

Начальник бюро Ху отличался непомерным чинушечьим азартом — в Управлении полиции города Т это давным-давно стало секретом полишинеля. Поднявшись по службе из отдела по расследованию экономических преступлений, он занял кресло руководителя ещё до того, как ему исполнилось сорок пять. По меркам ведомства взлёт был стремительным.

Однако самому Ху этого явно казалось мало. С первых дней в новой должности, помимо безупречной показухи перед вышестоящим руководством, его волновала не столько раскрываемость, сколько общая статистика преступности.

Стоило произойти чему-то резонансному, как всё Управление на недели погружалось в удушливую атмосферу тотального прессинга.

Больше всего начальник Ху ненавидел современный интернет: любое происшествие моментально утекало в сеть, превращаясь в неконтролируемый инфоповод.

Узнав результаты вскрытия Суй Юйляна, он до последнего цеплялся за призрачную надежду: а вдруг это всё-таки суицид? В таком случае дело ограничилось бы лишь неопознанным женским трупом, а подобная цифра в отчётах всё ещё укладывалась в рамки допустимого.

В конце концов, если человек сам решил свести счёты с жизнью, начальник бюро тут бессилен.

Но теперь выяснилось, что оба погибших — супруги, у обоих в крови обнаружены следы препаратов, да ещё и в публичное поле всё это вылилось с такой театральной помпой... Даже не будучи специалистом по уголовному розыску, Ху нутром чуял: обычной семейной бытовухой тут и не пахнет.

И всё это — аккурат перед проверкой, когда на кону стояла его репутация в мэрии. Воротник рубашки, казалось, сжался на горле начальника Ху до удушья.

Начальник следственного отдела, считывая с лица шефа нарастающую бурю, озабоченно почесал редющую залысину и с глубокомысленным видом произнес:

— Суй Юйлян был одет весьма официально, к тому же в организме алкоголь и успокоительное... При таких раскладах версия о самоубийстве выглядит вполне убедительно, разве нет? Может, узнал про рак желудка, прикончил жену, а потом и сам концы в воду — чтоб разом со всем покончить?

Подобные умозаключения были ему совершенно не свойственны. Пройдя путь от рядового опера и командира группы до начальника отдела, он раскрыл не один десяток запутанных дел и прекрасно понимал: история шита белыми нитками. Но проговорить это вслух требовал долг — именно такой вывод жаждал услышать начальник бюро.

Закончив, он выразительно подмигнул Юань Чэ.

«Парень, хотя бы ради приличия подмахни старику, успокой его расшатанные нервы!»

Но Юань Чэ даже не взглянул в его сторону. Впрочем, замети он этот отчаянный сигнал, всё равно поступил бы по-своему.

Начальнику отдела оставалось лишь обречённо вздохнуть, пока Юань Чэ ровным голосом рушил иллюзии руководства:

— Опрос окружения и анализ поведения Суй Юйляна перед смертью совершенно не похожи на реакцию человека, узнавшего о смертельном диагнозе. Никакой апатии или депрессии — напротив, складывалось впечатление, будто он обрёл второе дыхание. Да, его поступки выглядели странно, но на суицидальные склонности это непохоже. К тому же технический отдел только что получил данные по его банковской карте. Вчера в районе шести вечера у него был забронирован столик на двоих в ресторане «Парк Люси». Человек, собирающийся на свидание в ресторан, не поедет за пять километров, чтобы утопиться под мостом. Это лишено всякой логики.

Начальник Ху откинулся на спинку кресла, скрежеща зубами от досады. Он душой ненавидел этого строптивца, но сделать с Юань Чэ ничего не мог. При всей своей неконтролируемости тот почти всегда оказывался прав — и это была высшая похвала, на какую только способен затаивший обиду чиновник.

Сцепив зубы, Ху процедил:

— И в каком же направлении ты намерешься вести расследование?

Юань Чэ даже в лице не изменился — словно вопрос задал не разгневанный генералитет, а рядовой опер в ходе обычного рабочего обсуждения:

— Первостепенная задача — установить первичное место убийства Цюй Цзин и выяснить мотивы преступника.

Чжао Чэньгуан кивнул, подхватывая мысль:

— Вещество под ногтями Цюй Цзин с высокой вероятностью станет прямой ниточкой к месту преступления. Кроме того, её раздели догола, но следов сексуального насилия не обнаружено. Значит, от одежды спешно избавлялись — на ней могли остаться микрочастицы с места убийства или следы самого преступника. Даже если вещи уже уничтожили, зацепки всё равно найдутся. Выйдем на них — и убийца у нас в руках.

— Слишком широкий поиск, — покачал головой Гу Хуаюй. — Давайте опираться на то, что у нас под носом. Эксперты из криминалистического отдела ещё не закончили осмотр «Фольксвагена». Если машина использовалась для транспортировки трупа, то расправа над

Цюй Цзин могла произойти прямо в салоне. Мог ли преступник нейтрализовать обоих одновременно? Скажем, сначала убил женщину и избавился от тела, а затем опоил Суй Юйляна и инсценировал самоубийство?

— На теле Суй Юйляна нет следов связывания, да и состав препаратов у них разный, — вмешалась Лин Сяюй. — Это указывает на то, что их накачали не одновременно. Если бы убийца заранее подсыпал успокоительное в алкоголь Суй Юйляну, чтобы парализовать его, а затем попытался теми же методами скрутить Цюй Цзин, риски были бы колоссальными. Любой человек, видя, как его близкий теряет сознание, тут же насторожится. К тому же в организме Цюй Цзин обнаружены два разных вещества. Похоже, её накачивали так, чтобы удерживать в беспомощном состоянии длительное время, но без цели убить сразу или совершить насилие. Так что если ваша версия и близка к правде, то первой контролировали именно Цюй Цзин. Вопрос лишь в том, где её прятали всё это время.

Гу Хуаюй кивнул, снова погружаясь в раздумья.

— Что касается мотивов, — подала голос Лю Линлин, — считаю необходимым взять образцы ДНК у эмбриона Цюй Цзин и у маленького Суй Синя, чтобы сравнить их с ДНК Суй Юйляна.

Чжао Чэньгуан согласился:

— Разумно. Образцы уже отобраны, после совещания лично займусь экспертизой.

Начальник отдела повернулся к Линлин:

— Подозреваешь измену? Полагаешь, убийство совершено на почве ревности?

— Мы сегодня видели Суй Синя, — кивнула Лю Линлин. — Не оставляет ощущение, что мальчик вообще не родной Суй Юйляну. Если родство не подтвердится, вот вам и железный мотив.

— Если бы Суй Юйлян продал или узнал об измене Цюй Цзин, даже при охлаждении чувств это вызвало бы эмоциональный всплеск, — возразил Юань Чэ. — Однако, судя по показаниям его сестры, видевшей его накануне, он выглядел абсолютно спокойным. Все его нетипичные поступки больше похожи на предвкушение и репетицию важной встречи. Очевидно, человек, с которым он собирался ужинать, был ему чрезвычайно дорог. Наша задача — как можно скорее установить его личность. Не исключено, что этот таинственный незнакомец или знакомка связан и с Цюй Цзин, и с Суй Юйляном. Мотив ревности со счетов не сбрасываем.

Начальник отдела кивнул:

— Это одна из версий. А есть ли другие предположения?

— Ограбление можно исключить, — добавил Гу Хуаюй. — Судя по их жилищу, богачами там и не пахло, да и на счетах Суй Юйляна шаром кати — при себе у него нашли всего две сотни наличными. Что касается связей... У Суй Юйляна круг общения довольно мутный. По словам местного участкового, тот нигде толком не работал, перебивался случайными шабашками, надолго нигде не задерживался, да ещё и в драки постоянно ввязывался — его не раз фиксировали в травмопунктах с побоями. Если допустить, что Суй Юйляна именно убили, ключевой зацепкой могут стать как раз его личные конфликты.

Юань Чэ выпрямился в кресле и сделал пару пометок в блокноте:

— Цюй Цзин в утро своей гибели переписывалась с Суй Юйфэн, сестрой мужа. Если принять это время за точку отсчёта, то вплоть до четырёх-пяти часов вечера она уже могла находиться под контролем преступника. В сообщении она упоминала, что у неё возникли какие-то дела. Что за дела? Было ли это связано с её мужем?

— Способ, каким избавились от тела женщины, наводит на мысль о личной ненависти именно к ней, — взял слово Го Тужун. — Пока рановато делать выводы о том, с кем из них двоих убийца был связан сильнее. Работа у Цюй Цзин специфическая, контингент вокруг вьётся самый разный, а полных данных по её рабочим контактам у нас пока нет.

— Нам необходимо пошагово восстановить маршруты обоих погибших накануне трагедии, — подытожил Юань Чэ. — Кроме того, предлагаю провести повторный, более глубокий опрос соседей и коллег по работе. Связи Суй Юйляна нужно перекопать вдоль и поперёк. Ходатайствую о санкции на обыск в их квартире — возможно, найдём улики там. И обязательно навестить владельца бара, где работала Цюй Цзин. Узнаем, что ему известно.

Начальник бюро Ху грузно кивнул:

— Санкцию дам. Дело скверное, резонансное, да ещё и в такой момент. Руководство города требует раскрыть его в кратчайшие сроки, чтобы не сорвать показатели городской программы.

Начальник отдела обвёл взглядом команду и перевёл взор на Юань Чэ:

— Если потребуются люди из других отделов для усиления — только скажи.

— Если возникнет необходимость, я подам рапорт, — качнул головой Юань Чэ, после чего повернулся к подчинённым: — У кого-то есть дополнения?

Кэ Жань несмело приподнял руку и кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Рисунки маленького Суй Синя... Они все так или иначе крутятся вокруг татуировки на теле Цюй Цзин. Манера рисунка резко изменилась. Мне кажется, ребёнок что-то знает или видел, просто не может выразить это словами или боится сказать.

— Понял, — отозвался начальник отдела. — Я свяжусь с детским психологом, попробуем аккуратно поработать с мальчиком. Ещё мысли?

Кэ Жань на мгновение замялся, но его голос зазвучал уже более уверенно:

— И ещё... Суй Юйлян так вырядился, забронировал столик в дорогом ресторане, да ещё и тренировался на сестре. Тот, с кем он планировал ужинать, с высокой долей вероятности — женщина. Он изо всех сил пытался изобразить из себя джентльмена, значит, эта женщина принадлежит к совершенно иному кругу, привыкшему к роскошным заведениям. Я думаю, он сидел в машине именно в ожидании её. Мы крутили версию про свидание, но потом отбросили её как нелепую... Но что, если...

Голос Кэ Жаня к концу фразы угас до шепота. Юань Чэ, всё это время крутивший в пальцах ручку и неподвижно смотревший в свой блокнот расфокусированным взглядом, вдруг замер.

Его тяжелый взор переместился на Кэ Жаня. Голос юноши окончательно пресекся под этим давлением, и Юань Чэ подхватил его мысль:

— Что, если это действительно было свидание?

Кэ Жань быстро глянул на командира, опустил глаза и молча кивнул.

Лю Линлин озадаченно нахмурилась:

— Безлюдный путепровод под мостом — мягко говоря, странное место для любовной встречи. Но если она назначила встречу именно там, а он безропотно согласился, значит, Суй Юйлян был у неё на поводке. Или же у неё имелся железобетонный предлог заманить его туда.

Кэ Жань снова покраснел:

— Тоже верно...

Юань Чэ не стал ни соглашаться, ни спорить, а лишь подытожил:

— Мы не вправе исключать ни одну из версий. Поэтому переверните всё окружение Суй Юйляна — ищите любую женщину, с которой у него намечался хотя бы намёк на интрижку. Что касается самого места смерти... Использовался ли этот изощрённый способ убийства с какой-то конкретной целью? Есть ли скрытый смысл в том, как выкинули тело Цюй Цзин и упаковали его в полиэтилен? Что скажете?

Го Тужун подался вперёд:

— Убийца выманил его к мосту, подстроил всё так, чтобы накачать средством загодя. Пока Суй Юйлян был беспомощен, преступник в другом месте расправился с Цюй Цзин и сбросил труп в воду. А затем вернулся, дозировал препарат и обставил всё так, будто Суй Юйлян сначала убил жену, а после покончил с собой от угрызений совести.

Юань Чэ с щелчком отложил ручку:

— В таком случае убийце требовалось заранее изолировать Цюй Цзин и иметь под рукой транспорт. Не исключено, что женщину лишили жизни прямо в машине. Нужно объявить розыск возможных свидетелей по всему городу. Как бы силен ни был ливень, чтобы сбросить тело с моста, преступнику пришлось вылезать из машины. А это время.

— Но не забывайте, что Суй Юйлян захлебнулся водой, — заметил Гу Хуаюй, глядя на снимки с места происшествия на маркерной доске. — Как это объяснить?

Лин Сяоюй неожиданно щелкнула пальцами:

— Рвотные массы!

— Точно! — подхватил Чжао Чэньгуан. — У Суй Юйляна рак желудка на ранней стадии, а для этой патологии характерна тошнота. Он выпил алкоголь с подмешанным седативным средством, но из-за приступа рвоты препарат не успел полностью всосаться в кровь. Смертельная доза в организм не попала! Однако лекарство успело вызвать сильнейшую мышечную слабость. Когда под мостом поднялась вода, беспомощный человек просто не смог выбраться.

— Выходит, не будь этой рвоты, он бы просто скончался от передозировки прямо в машине! — закончила мысль Лю Линлин. — Именно таков и был изначальный план преступника.

Начальник отдела кивнул с мрачным уважением:

— Значит, убийце нужно было держать Цюй Цзин в живых вплоть до момента, пока не начнёт действовать сценарий ликвидации её мужа. Если наши догадки верны, мы имеем дело с преступником с феноменально развитым навыком противодействия следствию.

Лю Хэчэн, промолчавший почти всё совещание, подал голос:

— Телефон Суй Юйляна так и не нашли. Возможно, именно в нём кроется ключ к разгадке. Предлагаю расширить зону поисков и перерыть всё, но добыть смартфон.

Начальник бюро Ху, внимательно слушавший дискуссию, немного отмяк. Постучав костяшками пальцев по полировке стола, он произнёс:

— Что ж, теории звучат гладко, но суду нужны доказательства. Улик у вас кот наплакал. Ройте землю носом, вытряхивайте всё до последнего грязного белья. Раз уж чувствуете, что там что-то есть — найдите и предъявите!

Юань Чэ поднялся с места:

— Есть.

Вдруг вспомнив, что высшее руководство ещё не покинуло кабинет, он добавил:

— У вас будут ещё указания, начальник Ху?

Ху всем своим видом продемонстрировал крайнюю степень недовольства. Выждав паузу, он выделил каждое слово:

— Указание одно: даю вам ровно две недели. Чтобы через четырнадцать дней убийца сидел за решёткой.

— Есть! — слаженно вытянулись оперативники. Всем было ясно, что срок нереальный, но отдать честь и создать нужный настрой требовал устав.

Едва начальник бюро вышел в сопровождении начальника отдела, утянувшего Юань Чэ в коридор для приватного внушения, атмосфера в кабинете мгновенно разрядилась, сменившись удрученным вздохом.

Гу Хуаюй сморщился, точно от зубной боли:

— Две недели на всё про всё... Старик совсем с катушек слетел.

— А ты думал? — вздохнул Го Тужун. — На кону городская программа. Сейчас не только полиция, все ведомства на ушах стоят. Если на нашем участке случится прокол, мало не покажется никому.

Лю Линлин по-братски обняла Го Тужуна за плечи:

— Да уж, в такой замес, дядя Го, вы ещё и на пенсию собрались. Оставьте нас без опытного бойца!

Го Тужун аккуратно снял её руку со своего плеча:

— Слушай, Линлин, ты бы лучше о женственности подумала. С такими мужиковатыми

замашками ты себе парня вовек не найдешь.

— И слава богу! Не больно-то и хотелось.

Лин Сяюй, укладывавшая папки с документами, с улыбкой посмотрела на шушукающихся коллег:

— Ребята, вы вообще не переживаете? Я чуть со страху не обомлела перед начальством.

Чжао Чэньгуан добродушно усмехнулся:

— А по тебе и не скажешь! Держись молодцом, замечания точные, дельные. Не забывай, мы, судмедэксперты — главный таран и авангард любого расследования.

— Так точно, дядя Чжао! К слову... а могу я взглянуть на плод из матки Цюй Цзин?

Лин Сяюй перевела взгляд на Лю Линлин.

Эксперт Чжао хмыкнул:

— Отчего ж нельзя? Можно. Только мне пора бежать с образцами на генетическую экспертизу, так что иди и занимайся сама.

— Спасибо! — смущенно улыбнулась Лин Сяюй. — И ещё вопрос... Вы упомянули, что у Цюй Цзин были эпизоды домашнего насилия. На теле есть застарелые следы?

Чжао Чэньгуан пояснил:

— При первичном осмотре, за исключением ампутированной руки, переломов не обнаружено. Впрочем, если кости срослись давно, это покажет только рентген. Свежих гематом или характерных рубцов от систематических побоев я не заметил. Я уточнял у Юань Чэ — Суй Юйлян последние недели дома не появлялся, так что не исключено, что рукоприкладства в этот период просто не было. Что-то ещё интересует?

— Нет, спасибо, всё предельно понятно.

— Вот и ладненько. Учись на практике — далеко пойдешь! — подбодрил её Чжао и со стопкой документов спешно покинул кабинет.

В этот момент в помещение вернулся Юань Чэ. Увидев, что опергруппа в полном составе всё ещё прохлаждается на месте, он мрачно рывкнул:

— Вы что, всерьёз думаете, что две недели — это куча времени?! Живо за работу!

Лю Линлин шутливо показала кончик языка:

— Слушаемся, командир! Уже бежим.

Схватив свой рюкзак, она потащила к выходу Гу Хуая, всё ещё пытавшегося допить воду из стакана.

У самой двери Линлин обернулась к Лин Сяоюй:

— Мы тут планируем устроить дядюшке Го прощальный ужин. Ты с нами?

— Если не будете против лишней компании — с удовольствием, — открыто улыбнулась та.

Линлин взъерошила свои короткие волосы и задорно оскалилась:

— Да какая там компания, сама видишь — полтора человека!

— Замётано, — кивнула Сяоюй.

— Тогда обменяемся номерами?

Девушки быстро обменялись контактами в мессенджере и разошлись. Лин Сяоюй отправилась в морг на практические занятия, а остальные опера разъехались по своим участкам.

Вскоре в просторном кабинете остался лишь А-Чэн, уткнувшийся в монитор с записями с камер наблюдения. Ещё минуту назад шумевшее, точно улей, помещение погрузилось в звенящую тишину, от которой Лю Хэчэн поневоле вздрогнул.

«Неужели кондиционер и впрямь на максимум врубили?»

<http://bllate.org/book/20479/2112019>